

**Прокуратура
Российской Федерации
Волжская
межрегиональная
природоохранная
прокуратура**

ул. Дарвина, 9
Тверь, Россия, 170034

Председателю
Законодательного собрания
Вологодской области

Луценко А.Н.

160000, г. Вологда,
ул. Пушкинская, 25

30.06.2023 № 07-33-2023

ПРОТЕСТ

на противоречащий закону правовой акт

Волжской межрегиональной природоохранной прокуратурой в рамках надзора за соответствием федеральному законодательству нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации проведена проверка Закона Вологодской области от 07.05.2014 № 3361-ОЗ «Об особо охраняемых природных территориях Вологодской области» (далее - Закон).

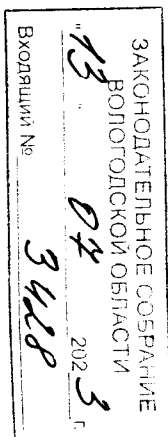
Установлено, что вышеуказанный Закон содержит коррупциогенные факторы, не соответствует требованиям федерального законодательства и подлежит приведению в соответствие с ним по следующим основаниям.

Согласно п. 3 ч. 2 ст.12 Закона к полномочиям органов исполнительной государственной власти области относится принятие решений о реорганизации или ликвидации особо охраняемых природных территорий областного значения.

Статьей 15 Закона предусмотрен порядок реорганизации и ликвидации особо охраняемых природных территорий.

Вместе с тем в силу пункта "д" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, особо охраняемые природные территории, охрана памятников истории и культуры находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации принимаемые субъектом Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты не могут противоречить федеральным законам.

А № 102963

Волжская межрегиональная природоохранная
прокуратура (ВМПП)
№ 07-33-2023/Прт-23-23-20000201

Сохранение и развитие системы ООПТ, как мест обитания редких и исчезающих видов флоры и фауны, является одной из задач Стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176.

Правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, определены Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ).

В соответствии с частями 1, 2 статьи 58 Федерального закона № 7-ФЗ, природные объекты, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, находятся под особой охраной. Все они, как следует из пункта 3 названной статьи образуют природно-заповедный фонд.

Порядок создания и функционирования особо охраняемых природных территорий регулируется законодательством об особо охраняемых природных территориях. Изъятие земель природно-заповедного фонда запрещается, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

При этом в соответствии со ст. 5 Федерального закона № 7-ФЗ управление природно-заповедным фондом относится к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации.

Вопросы создания и функционирования ООПТ регулируются Федеральным законом от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее – Федеральный закон № 33-ФЗ), согласно которому ООПТ относятся к объектам общенационального достояния.

В соответствии с пунктом 6 статьи 2 Федерального закона № 33-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации согласовывают решения о создании особо охраняемых природных территорий регионального значения, об изменении режима их особой охраны с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды; с федеральными органами исполнительной власти в области обороны страны и безопасности государства, если предполагается, что в границах особо охраняемых природных территорий будут находиться земли и другие природные ресурсы, предоставленные для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Таким образом, из системного и взаимосвязанного толкования вышеуказанных федеральных законов и Конституции Российской Федерации следует, что органам государственной власти субъектов Российской Федерации

Федерации предоставлены полномочия только в части создания ООПТ регионального значения, изменения режима их особой охраны.

Реорганизация или ликвидация ООПТ, в том числе в связи с наступлением последствий неисполнения обязанностей по сохранению ООПТ, в целях создания рекреационной и иной инфраструктуры без учёта природоохранных требований, влекущей увеличение антропогенного воздействия, федеральным законодателем при принятии законов в сфере охраны окружающей среды и природопользования и внесении в них изменений до настоящего времени не предусмотрены. Изъятие земель природно-заповедного фонда федеральным законодательством прямо запрещено, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Отсутствие в Федеральном законе № 33-ФЗ прямого запрета на упразднение ООПТ, равно как и чёткой регламентации процедуры снятия правового статуса, изменения границ таких территорий или реорганизации не означает, что соответствующие решения могут приниматься на основании норм регионального законодательства.

Кроме того, изменение площади, границ и ликвидация ООПТ безусловно влечет за собой изменение режима ООПТ и, как следствие, необходимость согласования таких решений с федеральными органами исполнительной власти в соответствии с п. 6 ст. 2 Федерального закона № 33 - ФЗ. Таким образом положение ст. 15 Закона также вошли в противоречие с вышеуказанной нормой.

Частью 2 статьи 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предусмотрено, что коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Пунктом 3 методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96, к коррупциогенным факторам, устанавливающим для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, отнесены широта дискреционных полномочий, то есть отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий государственного органа, органа местного самоуправления или организации (их должностных лиц) (подпункт «а»), выборочное изменение объема прав, то есть возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по

усмотрению государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) (подпункт «в») и принятие нормативного правового акта за пределами компетенции - нарушение компетенции государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов (подпункт «д»).

Вместе с этим Закон Вологодской области от 07.05.2014 № 3361-ОЗ не имеет объективных критериев применения и допускает возможность процедуры реорганизации и ликвидации особо охраняемых природных территорий и, как следствие, изменения их статуса, что является коррупциогенным фактором.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 9.1 и 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»,

ТРЕБУЮ:

1. Привести Закон Вологодской области от 07.05.2014 № 3361-ОЗ «Об особо охраняемых природных территориях Вологодской области» в соответствие с требованиями законодательства и исключить коррупциогенные факторы.

2. Рассмотреть настоящий протест в установленный законом срок с участием представителей Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры.

3. О дне, времени и месте рассмотрения протеста заблаговременно сообщить в Волжскую межрегиональную природоохранную прокуратуру.

4. О результатах рассмотрения протеста сообщить в Волжскую межрегиональную природоохранную прокуратуру в письменной форме.

Волжский межрегиональный
природоохранный прокурор

государственный советник
юстиции 3 класса

А.А. Илюшин